

ДЕСЯТИЛЕТИЕ РОСТОВСКОГО ТЕАТРА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Пламенный комсомольский привет юбиляру

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Сегодня Ростовскому театру Ленинского комсомола исполняется десять лет со дня его рождения. За это время театр прошел большой и сложный путь от заводского кружка художественной самодеятельности до зрелого профессионального театра, которым может законно гордиться комсомольская организация области, воспитавшая и воспитывающая его. Стадия отрочества давно миновала. С каждой новой постановкой, с каждым новым спектаклем мы наблюдаем, как растет его коллектив, как мужает его творчество.

Десять лет назад в театр пришли комсомольцы — молодые энтузиасты — простые парни и девушки, с горячим желанием создать свой рабочий театр, который призван бороться за воспитание нового человека, новой морали, нового коммунистического мировоззрения.

Там, где-то далеко в прошлом навсегда осталось опшное увлечение трюкачеством и формализмом. Сейчас коллектив театра свободен от этих пороков молодого увлечения. Он смело идет вперед к решению сложных задач овладения богатством театральной культуры, к высотам полного искусства социалистического реализма.

Пройдя сложный путь поисков, разочарований и ошибок, театр, вышедший под руководством талантливого режиссера Бориса Фателевича на большую дорогу настоящего искусства. За это время он воспитал замечательную группу молодых актеров и актрис, таких, как Лобода, Федосеев, Петрова, Агурейкина, Родос, Сумароков и много других. Сегодня мы с гордостью отмечаем, что эти способности и простые в недалеком прошлом юноши и девушки стали мастерами сцены.

Созданный по инициативе областной комсомольской организации, театр Ленинского комсомола никогда не оторживался, не отрывался от комсомольской массы, не уходил в сторону от интересов и стремлений нашей замечательной советской молодежи. Заслуга театра как раз в том и состоит, что он всегда прислушивался к голосу молодого зрителя — комсомольца, горячо любимого своей театр, и соответствующим образом стремился в своей

работе отвечать на его запросы и желания.

Театр представляет сейчас не только культурную, но также и общественную силу в рядах областной комсомольской организации. За время своего десятилетнего существования он провел большую культурную и общественно-воспитательную работу как в городах, так и в станицах области, куда он нес свое живое, горячее слово советского актёра-агитатора и пропагандиста великих идей партии Ленина—Сталина.

В сезоне этого года театр показал нам замечательные постановки — «Падь Серебряная» — Погодина, «Мой сын» — Гергеля и Литовского и создал яркие, правдивые образы советских людей нашего времени и героических антифашистов. Эти спектакли демонстрировали зрелое мастерство талантливого коллектива и режиссеров, обретенных усилиями, горячим молодым порывом, одной мыслью — бороться за воспитание стойких, мужественных, честных тружеников социалистической отчизны.

Однако, было бы непростительной ошибкой со стороны театра зазнаваться своими успехами и останавливаться на достигнутом. Молодым талантливым исполнителям надо настойчиво и терпеливо работать, много учиться, чтобы и впредь совершенствовать свое сценическое мастерство, овладевать высотами классической и советской театральной культуры.

Перед театром открываются блестящие и заманчивые перспективы — создать образы в уровень с нашей чудесной эпохой, показать нового человека во весь его рост, вскрыть его богатый внутренний мир, его яркую и сложную гамму чувств. Такое искусство любимо народом, оно дорого и близко нам.

Исключительно ответственна и почетна эта работа советского театра, призванного помогать большевистской партии ликвидировать пережитки капитализма в сознании социалистических тружеников — строителей коммунизма. Честно служить этой великой, возвышенной цели — благодарная задача театра Ленинского комсомола!

Третий акт пьесы «Падь Серебряная». Сцена в кабинете начальника пограничного поста. В роли лейтенанта Черкасова, (слева) Софья Андреевна, арт. Рымдин — в роли лейтенанта Черкасова, арт. П. Петрова — в роли лейтенанта Черкасова, арт. Н. Гарин — в роли старшего лейтенанта Черкасова.

ДУША ТЕАТРА

Любовь к искусству пришла к Борису Фателевичу в те годы, когда молодой комсомолец меньше всего думал о творческих методах, системе Станиславского, наследии русского театра.

Работая на Лензаводе сварщиком, Борис Фателевич одновременно вынашивал идею организации молодежного театра. В пылу горячих споров, творческих исканий родился ТРАМ — театр рабочей молодежи.

Без всякой театральной школы, опыту руководит Фателевич молодым комсомольским коллективом. Каждая постановка, будь то «Чехи бурлят» или «Дружная горка», были для него своеобразной школой. Он ставил спектакли, учился на них, выявлял свои ошибки и с каждой новой постановкой приобретал необходимые навыки, знания.

В 1931 году Фателевича избирают ответственным секретарем Центрального Совета ТРАМ'а. Он уезжает в Москву. Посещая московские театры, бывая на репетициях вахтанговцев, Фателевич пересматривает свои творческие установки, от многих отказывается, многому учится.

В конце 1932 года Фателевич получил из Ростова телеграмму: «Театр закрывают. Приезжай, иначе будет поздно». И художественный руководитель ТРАМ'а спешит домой. Он вновь становится во главе театра. Фателевич понял, что без воспитания актеров в духе социалистического реализма, без серьезной учебы нельзя добиться полноценных, художественно-правдивых спектаклей. И он много ви-

дья делал, создавая курсы для актеров.

Заслуга Фателевича в том, что он сумел приобщить к искусству наиболее одаренную комсомольскую группу, пришедшую в ТРАМ, и не испугался трудностей.

К несомненным успехам художественного руководителя нужно отнести постановку «Аристократов» Погодина. Это была первая советская пьеса, в которой Борис Фателевич по-настоящему талантливо показал работу чекистов. Режиссер нашел правдивые и смелые краски, чтобы раскрыть внутренний мир «аристократов», и во всем облике показать образы чекистов. В спектакле чувствовалось дыхание подлинной жизни.

Наиболее зрелой режиссерской работой следует считать постановку «Падь Серебряная». Это волнующий, полный большого драматизма, спектакль. Каждый ряд зрителей получил здесь четкое, правильное толкование.

После «Пади» впервые за 10 лет Борис Фателевич уехал на учебу. Три месяца издал в день молодой режиссер посещал репетиции МХАТ, присматриваясь к тому, как работает Мхатовский коллектив над раскрытием образов, над показом спектакля.

Десять лет руководит Б. Фателевич театром Ленинского комсомола. Дружеский привет талантливого художественному руководителю!

М. НЕЗНАМОВ.

ДРУЗЬЯМ ПО ОРУЖИЮ

Театру Ленинского комсомола исполнилось 10 лет. Его талантливый коллектив много поработал над тем, чтобы перелазить в ярких и правдивых красках богатство нашей жизни, героизм советских людей.

Общепризнано, что советский театр, советское искусство являются самыми передовыми в мире, ибо они учат и воспитывают людей-героев, людей-созидателей. Горячо приветствуя славного юбиляра,

мы желаем нашим товарищам по оружию еще больших успехов в их дальнейшей работе, которую они ведут с такой трудностью в Ростове и Ростовской области.

Художественный руководитель театра
М. Горького, заслуженный артист
РСФСР Ю. ЗАВАДСКИЙ.
Директор театра М. МЕЗЕНИН.

ТРИ РОЛИ

Театр Ленинского комсомола — зрелый, растущий творческий коллектив. Большей старости, еще кое-где театральной жизни, органически чужды молодому театру. Это очень ценное и отдаленное явление. Энергия актера здесь тратится не на преодоление недостатков внутри театра, не на борьбу за свое место в театре и право на творчество, а по своему основному назначению — на овладение сценической культурой. Отсутствие зазнайства, самоуспокоенности, желание делать как можно лучше свое дело — вот основные черты работы нашего театра.

Это — несомненная заслуга художественного руководителя театра Б. С. Фателевича. Он воспринимает критику своей работы и потому его критика, его указания находят правильный прием со стороны всего актерского коллектива.

В театре есть одаренные актеры, по праву занимающие ведущее положение. Замечательно то, что все актеры имеют работу. Это чрезвычайно важное условие для роста коллектива, это — залог успеха театра и лучшее лекарство от всех внутренних театральных болезней.

Я хорошо прожил этот год, год напряженного труда, творческих взлетов, частных и радостных встреч с советским зрителем, лучшим зрителем, какого когда-либо знали театры. За год мной были приготовлены три роли: лейтенант Черкасов в «Падь Серебряной», консул Морозов в «Генеральном консуле» и Павел Эстерга в «Моем сыне»; поставлены две пьесы — «Трудовой хлеб» Островского и «Мой сын» Гергеля и Литовского.

Последняя работа была творческим рапортом театра XVIII съезду партии. Это чрезвычайно повышало нашу ответственность за спектакль.

Сейчас я работаю над самой трудной для меня в этом году ролью прусского короля Фридриха II в отчетном юбилейном спектакле «Ключи Берлина». Моя задача — показать сильного врага, личность отвратительную, но наделяющую большим умом, силой воли, чертовским остроумием. Это интересно, но и трудно. Я надеюсь на помощь всего нашего коллектива, с которым сжился за этот год и который с исключительным увлечением готовит свой юбилейный спектакль.

Н. ГАРИН.

Моя мечта

За десять лет работы в театре мне пришлось сыграть значительное количество ролей. Сейчас, когда подготавливается первый этап работы, я мысленно пробую по всем постановкам — перед мной встает группа в двадцать женщин. Это мой герой! Среди них — старые и молодые, и красивые, и уродливые, и умные, и глупые.

Им, этим женщинам, отдавала я свои мысли, бессонные ночи и долгие часы репетиций.

Базисом бы, все они должны мне быть дороги — в каждой из них кусочек моей жизни. Но почему-то многих из них я ненавижу. При одном воспоминании о них становится серо в висках и на душе.

Видя плохую роль, зритель испытывает чувство раздражения и недовольства актером. Но если бы зритель знал, что чувствует сам актер, выступая в плохой роли!

Постыдное чувство фальши и вранья,

краска стыда за явное кривлянье и недругательство над человеческими чувствами, усталость и раздражение после спектакля, вместо приподнятой творческой возбужденности. Вот что такое плохо написанная роль. Мне довелось несколько раз в этом сезоне сыграть Самозванцеву в «Простой девушке» Шварцмана.

Я никогда не видела Шварцмана, но перед каждым выходом на сцену у меня появлялось чувство обиды на него за то, что он притворился тяжелое испытание социальным советским актрисе, заставляя их беспринципно выказывать и убогать — со слезами, проноситься какому-то рыбею слова, рычать утробным смехом.

С чувством глубокого удовлетворения читаю я статьи, помещенные за последнее время в «Правду». В них ставятся повышенные требования к театрам и драматургам. Пора, давно пора крепко запереть двери театров для всякой «драматургической дряни», которая ползет на наши сцены.

Зато с каким замечательным чувством сяду на гримировальный столик, когда гримировать себя на Соньку в «Аристократах», Павлу Эстерга в «Моем сыне», Вассу в «Вассе Железновой!» В эти вечера не думаешь, как спрятать себя за белыми и румянами, чтобы скрыть от зрителя краску стыда.

В этом благородном материале растворяюсь на весь вечер без остатка, и только аллюменты в конце спектакля дают понять, что если даже не совершенное мастерство твоего исполнения, у зрителя остается чувство благодарности за перелазные им глубокие человеческие страсти, хорошие, умные мысли, которыми талантливые драматурги наделяют своих героинь.

Часто перед артистками ставит вопрос: что бы вы хотели сыграть? Я хорошо знаю, что бы я хотела сыграть. Я хотела бы сыграть образ Расковой, Осищенко, Долорес Ибаррури и многих, подобных им замечательных, передовых женщин.

Но какими должны быть эти образы? Героини-летчики возвращаются из своего легендарного перелета по пути, усыпанному розами, а драматургия, берясь за создание таких ролей, весь их жизненный путь усыпает розами. И образы становятся славными, сугубыми, и протезными.

Полна Осищенко была подававшей в будущее и стала героиней — избранницей великого народа. Через какие трудности, муки, душевные драмы, радости за успехи, гордость за коллектив, вылезала славная ниточка ее жизни? Как обрвалась она от забытого детства — до лет, которые слава на весь мир нашу родину, партию, любимого Сталина.

Я хочу сыграть такую роль, в которой любовь к социалистической родине не была бы принята финальной приправкой поз заявке, а являлась бы выражением и результатом человеческого характера, рождающегося в борьбе и труде.

П. ПЕТРОВА.

Воспитание кадров

В партийной организации нашего театра около 40 прод. творческих работников. Накануне юбилея мы приняли в кандидаты ВКП(б): Лободу, Петрова, Лазобку, Гончарова, Агурейкину, Аксентова, Родос, комсозатора Гутина. Они прошли с театром весь его десятилетний путь.

Как шел политический и творческий рост нашего коллектива, как воспитывала их партийная организация?

Когда наши агитбригады выезжали в колхозы Дона и Кубани, на нефтяные промыслы Грозного, в шахты на металлургические заводы Донбасса на проведение хозяйственно-политических мероприятий — партийная организация учила работников театра нести в массы большевистское слово правды, делать доклад, читать лекции, выпускать стенные газеты, давать концерты, а в необходимых случаях, личным примером, показывать образцы социалистического труда.

В активе театра также многочисленные поездки в красноармейские части, на корабли Военно-Морского флота, новостройки. Все актеры показывали не только свое творческое лицо, но и были активными проводниками идей большевизма.

Все это помогло политическому росту нашей театральной интеллигенции. Заставляло ее на преодолении трудностей, воспитывало в ней чувство безграничной любви и преданности своей социалистической отчизны.

Специфика театральной работы заставляла партийную организацию находить такие формы помощи творческому росту актеров, которые давали бы наилучшие результаты. Помогая коллективу овладевать основами марксистско-ленинской теории, убедительно и правильно раскрывать образы героев в спектаклях, мы вместе с руководством театра организовывали для творческих работников квалифицированные лекции, научные доклады, широко практиковали проведение производственных совещаний. На совещаниях коммунисты помогали отдельным товарищам лучше писать свои роли, найти рисунки образов.

Оказывала влияние наша партийная организация и на выбор репертуара. Каждая пьеса, поступавшая в театр, тщательно обсуждалась нами в партийной организации. Таким образом мы помогали руководству и актерам с первых же дней работы над новой пьесой выработать в нее их молодую страстность и любовь.

Сегодня театр Ленинского комсомола доводит итоги десятилетнего творческой работы и напряженной учебы. Они свидетельствуют о серьезных успехах молодого творческого коллектива, прошедшего славный путь от кружковцев — любителей до актеров профессионалов.

ХVIII съезд ВКП(б) поставил перед нами задачу коммунистического воспитания трудящихся. Особенно почетные обязанности налагают это на работников искусства.

Большевики театра Ленинского комсомола будут настойчиво бороться за полноценное искусство социалистического реализма, воспитывающее нового человека сталинской эпохи.

С. ФЕДОСЕЕВ.

Секретарь парторганизации театра.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

«Чехи бурлят» — так знаменательно называлась одна из ранних постановок новорожденного Ростовского театра рабочей молодежи — первая пьеса Пината Назарова, деятельного союзна трамбовского коллектива.

«Бурлящие», впрочем, не столько рабочие чеха, показанные театром достаточно условно и схематично. Бурлили на замесоватых акробатических подмостках в этом и других подобных спектаклях хорошая, здоровая, полная радостного залога и юношеской горячности молодежь, которая собралась «дружной горкой» создавать новое искусство, собралась прямо от станков, либо со школьной скамьи.

Почти каждый из «актеров» (еще в навязках) играл тогда самого себя или примерял сложную маску-штамп для литературно-обедненной театральной аспектизации.

Ярче, естественно, строение складывалось в таких спектаклях отдельные места хорошего иричного типа с певчим в пласом.

Наиболее убедительно звучали мотивы пафосной, а иногда и лжепафосной революционности. Это была не столько вина, сколько беда трамбовцев. Над их колесницей стояли фен с «дурным глазом»; пренебрежительность к старой литературе и старому профессиональному театру, трюкачество, схематичный и худосочие самого драматургического текста.

Нужны были крепкие организмы, чтобы без большого вреда для себя перенести влияние подобных «фей». Трамбовцы выдержали этот поку. Решение ЦБ ВКП(б) в 1932 г. о перестройке литературно-художественных организаций среди других богатейших последствий имело огромное значение для ТРАМ'а.

Учеба профессионально-театральная и

общекультурная, общеполитическая стала лозунгом для молодого коллектива. Это возбудило и открыло его.

Увлеченно, истоно запылались дружная горстка молодежи на лекциях по истории театра, по элементам сценического мастерства, по циклу политическим лекциям.

От постановки к постановке выявлялись разносторонние, многообещающие качества актерской индивидуальности у Петровой, Лободы, Федосеева, Петренко, Сумарокова, Миллера, Гурова, Лазобки, Агурейкиной, Назаровой и др.

Все прыжки с трамплина старых трамбовских навыков к новым сложным задачам бывали удачны. В частности, «любимая атака» классиков потерпела в двух случаях поражение — имею в виду «Свадьбу Кречинского» и «Свои люди соштемся».

Лучше угадывал опыт у Гольдони «Слуга двух господ», а уже кручиной победой ТРАМ'а на путях реализма была постановка «Власти тьмы» Льва Толстого.

Много удачного внес в композицию спектакля и отдельные мизансцены В. Фателевича. С огромным увлечением, в плане реалистичек, прочувствованных характеристик разрешил свои задачи большинство исполнителей во главе с С. Федосеевым (Никита).

Отмечая заметный рост ТРАМ'а к сезону 1936-37 г., нельзя все же не указать и на ряд недостатков, тормозивших работу театра. Во-первых, коллектив был слишком ограничен численно. Слаба была прослойка профессиональных актерских сил, а этого требовал расширявшийся репертуар. На ведущий состав пала непомерная нагрузка, угрожавшая ремесленничеству или насильем над актерской индивидуальностью.

Только с некоторым опозданием театр пополнился такими способными, ценными актерами, как Знаменская, Савич, Шатуновский, Давидсон, Казанская. Кроме того, Борису Фателевичу при всей его инициативности и находчивости в общей постановке спектакля не доставало ни опыта, ни времени для работы с отдельными актерами.

«Обемление» в отношении репертуара толкнуло театр на явно неудачную затею с постановкой «Меркурия» Вернейля. Но вместе с тем свой зритель, зритель уже крепко полюбивший театр, получил за этот период ряд солидных, бесспорно полезных в общественно-воспитательном и художественном отношении спектаклей: «Покаянную пелену», «Продолжение следует», «Год 19-й», «Шестеро любимых».

Названные выше «ветераны» ТРАМ'а обогатили свой опыт новыми значительными образами в этих пьесах. Улучшалось одновременно декоративное и музыкальное оформление спектаклей.

Коллектив Ростовского театра Ленинского комсомола: Б. С. Фателевич — худож. руковод. и режиссер, А. Г. Григоров — директор, Н. И. Гарин — актер и режиссер, М. И. Ильин — актер и режиссер, П. З. Гутин — композитор, Б. А. Рудов — художник, С. С. Федосеев — актер, П. И. Петрова — актриса, П. Г. Лобода — актер, Н. К. Лазобка — актер, К. Д. Еремина — актриса, Д. Н. Гончаров — актер.